

НИНА ЗИМИНА

«Я ШЛЮ МОЛИТВУ НЕБЕСАМ...»

Православные стихи и рассказы

Белорецк
2015

Предисловие

«СПАСИБО ЗА ТВОЮ ЛЮБОВЬ, НИНА!...»

Этот сборник венчает стихотворение, посвященное Вифлеемской иконе Божией Матери. Чудные строки! Нина любила Пречистую Матушку и молилась Ей (разговаривала!) такими вот стихами. Но это не единственная причина, почему я решил поставить именно это стихотворение в самом начале сборника... Просто однажды в доме поэтессы произошло чудо.

Началось все с того, что Нина вдруг возроптала... Вообще-то она была очень сильным человеком, но однажды не выдержала. И понять ее просто: скорби хлестали Нину с разных сторон - больно и неожиданно. Всем известно, что поэтесса всю жизнь с трудом передвигалась из-за тяжелой болезни, полученной в детстве, а потом еще – трагедия с мужем, который в конце земного пути тоже стал инвалидом. Больная Нина ухаживала за ним, как за ребенком, хотя каждый шаг по квартире давался ей с усилием. Ах, как она его любила! Как может любить только русская православная женщина. Как птица, она укрывала его своими крылами! И как страдала из-за того, что ее Коля-Коленька отказывался креститься. Однажды она сказала ему: «Коленька, мы с тобой всегда будем вместе! И даже после смерти, как пчелки, станем летать вокруг Престола Божия! Ты только крестись. Крестись, пожалуйста!»

Любовь побеждает все: Николай Валентинович Худовков крестился. И незадолго до смерти – причастился.

Смерть мужа Нина Зимина пережила стойко. В день похорон на кладбище поехать не смогла из-за болезни ног. Сидела на диване и грустно повторяла, как бы в забытии: «Вдова... вдова...»

А потом пришли новые скорби: стали вдруг отниматься руки, стремительно ухудшалось зрение... И тут появился ропот: «Матушка Владычица! За что мне все это?.. Ты слышишь меня?.. Я больше не могу!»

На следующий день к поэтессе заглянул на огонек один прихожанин нашего Свято-Троицкого храма, который совсем недавно познакомился с Ниной Зиминой. Поэтесса попросила поставить чайник. Прихожанин на кухне перекрестился на икону Вифлеемской Божией Матери, которую Нине кто-то привез со Святой земли. И – о, чудо! На иконе значилась маленькая капелька миро!

Ах, как же Нина любила Матерь Божию! И получила утешение от Нее!

Матушка как бы сказала ей: «Крепись, Нина, и смирайся! Я с тобой. Я знаю о твоих скорбях. СПАСИБО ЗА ТВОЮ ЛЮБОВЬ! Скоро заберу тебя, но пока ты нужна здесь».

Это был счастливейший день в жизни поэтессы. Какая же радовалась Нина! И сколько молитвенных стихов затем посвятила Пречистой Матери! Кстати, Вифлеемская икона – единственная в мире, где Матушка Божия улыбается.

Свет этой Пречистой Улыбки согревает нашу Нину и сегодня – в тех дальних обителях, куда вознеслась ее душенька. Сразу же после смерти поэтессы, в один из скорбных дней, ко мне в храм подошел блаженный и рассказал про свой сон. Очень утешительный образ: Нина стоит на коленях пред Матерью Божией, а Она положила ей на плечо Свою руку.

Я долго думал – какую фотографию поэтессы дать в начале книги? И решил, что поставлю фото молодой Нины-Ниночки. Эта фотография сделана в период, когда она работала в школе и находилась в самом начале своего творческого пути, в поэзии.

Именно такой – я верю! – она и воскреснет.

**ВСЕ ВЫРУЧЕННЫЕ ДЕНЬГИ ОТ ПРОДАЖИ ЭТОЙ
КНИГИ ПОЙДУТ НА СТРОИТЕЛЬСТВО
НИКОЛЬСКОГО СОБОРА В ГОРОДЕ БЕЛОРЕЦКЕ**

Игорь Калугин

ВИФЛЕЕМСКАЯ ИКОНА БОГОМАТЕРИ

Святой Лука – во времени, и – над.
Он знал земное, знал и неба выси.
Он приходил не раз в тот самый сад,
Купая, нежа в первоцветах кисти.

На полотне писал прекрасный лик
Пречистой Богородицы с Младенцем.
В Её глазах – любовь и боли крик,
Той боли, что, как гвоздь, пронзает сердце.

Свет Невечерний излучает взгляд.
С грустинкой – потаённая улыбка.
Есть на Земле и светлый рай, и ад,
Мосток меж ними – очень-очень зыбкий.

Не тот силён, кто избежит горнила,
А кто и сквозь огонь несёт добро.
О, Дева Благодатная Мария,
Благословен плод чрева Твоего!

Благословенна Ты во всех веках –
Спаситель мира – на Твоих руках!

Июнь, 2010 год

В УТРЕННЕМ САДУ

Заря легла платком на плечи.
Сад в сладкой дрёме. Но уже
День новый славят птицы певчие
Средь кедров – древних сторожей.

Блаженство утренней прохлады.
Цветов проснувшихся краса.
Молитве Деве в гущах сада
Внимают тихо небеса.

Тропа земная – к небу лества
От ног Её...
Предрешено:
Здесь Невестная Невеста –
Растить Ей Божие зерно.

И в вечной книге красной строчкой
Пропишут с нового листа:
«Да будет свята непорочность,
Да будет свята чистота».

В лицо узнают люди Спаса.
Господь с высот благословил:
В разлив солнечного часа
Сошёл на Землю Дух Любви.

Нет для души цепей острожных.
Есть покаянье во грехах.
Благословенна Матерь Божия! –
Спаситель – на Её руках!

28–30 мая, 2010 год

О, СВЯТОЙ ЕВАНГЕЛИСТ ЛУКА

Два тысячелетия назад
От моих обычных грешных дней
Ты глядел на солнечный закат,
А увидел вечность, и по ней
Божий Сын идёт навстречу мне,
Всё ещё неся венец терновый.
На особой, на святой волне –
Вещее, спасительное слово!
От него – прощенье и любовь.
В мире дольнем всё – по Божией воле.
А из рук пробитых каплет кровь,
И мне больно тоже, очень больно.
Чувствую, как под ребро моё
(Помнила, не забывалась чтобы) –
До сих пор впивается копьё
Той слепой, нечеловечьей злобы...
О, святой евангелист Лука,
Я твои читаю откровенья:
Каждая горячая строка –
Пробужденье,
 утра свет,
 прозренье.

25 мая, 2011 год

СВЕТИЛЬНИК

Воздеты руки к знойной сини,
Где птица превратилась в точку.
Глас вопиющего в пустыне –
По вечности горячей строчкой,

По человеческому сердцу.
Глаза откройте, люди, настежь:
Всегда есть время оглядеться,
Куда ведут земные страсти.

Когда любовь идёт на убыль,
Пересыхают даже реки,
Земли искусанные губы
Ждут поцелуй от человека.

А человек с сумою бренной
Идёт и маятся гордыней.
И тонет, тонет во Вселенной
Глас вопиющего в пустыне.

Толпа безлика – пустыня.
Душа холодная – пустыня...

Но по безрадостной картине
Луч Света заскользил...
И ныне,
И присно,
И каждый новый день
Луч Света разгоняет тень.

2010 год

* * *

Деревенька. Ситцевые дали.
Выцветшая зелень на ветру.
И, как образ всей мирской печали, –
Старенькая церковь на юру.
Покосился крест. На колокольне
Голуби нашли себе приют.
В голубином золотом приволье
Тихим гласом ангелы поют.
Вслушайся - охватит душу трепет,
И тебе захочется взлететь,
Где святое солнце глаз не слепит,
Где колоколов пылает медь,
Сброшенных когда-то с Божьей выси.
Погребальный звон гудит в веках.
Старенькая церковь. Поклонись ей,
Поклонись – покайся во грехах.
Тень мелькнет, юродивый на паперть
Выскочит копеечку просить.
За его спиною Божья Мать –
Щит, ограда всей святой Руси.

ЩИТ РОССИИ

Я возьму заплечную котомку,
Сотканную временем безмерным.
Русь Святая – ты в сердцах потомков,
Сохранивших истинную веру.

Я пойду дорогою нетленной
Сквозь тысячелетья напрямик.
Русь – ты страстотерпица Вселенной,
Со слезами лучезарный лик.

День крещения для тебя погожий –
Ты Христу доверила себя.
Над тобой склонилась Матерь Божия –
Честь твоя и совесть, и судьба.

С того дня, высокого поныне,
(Каждый век по-своему суров),
Богоматерь – верный щит-святыня
От беды, от врага Покров.

В час глухой, в годину искушенья
Нисходило знаменье с высот,
По молитве жаркой – искупленье,
По страданью – помощь и оплот.

* * *

Серебряные трубы – Божий глас.
О, человече! Путь твой труден, долог.
Когда заря откинет звездный полог,
Из тьмы веков узришь свой звездный час.

Останутся египетские казни
Чистилищем земного бытия.
Ты сам себе готовишь звездный праздник,
А с чем приду на этот праздник я?

Невелико плодов моих лукошко.
Надкушенное яблоко греха
Лежит поверх всего. И тошно,
И сладко жить в открытости стиха.

Мне бы идти черницею смиренной
От самого начала до конца,
Означенного где-то во Вселенной,
И встретить белокрылого чтеца.

Строка любви земной пойдет на убыль.
Строка любви небесной воспарит.
Поют, зовут серебряные трубы,
Их чистый звук мне душу бередит.

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ ПОСТ

Декабрь.
Отплакался дождь.
И остуда
Осенних страстей
замерла на снегу.
Рождественский пост –
ожидание чуда
С небесных высот
на земном берегу.
Рождественский пост –
горделивых смирение.
И солнце склоняет главу
до земли.
Рождественский пост –
очищенье
Во имя добра
и во имя любви.

1998 год

ПОД РОЖДЕСТВО

В рождественский пост отводили метели
Свои хороводы на грешной земле.
Неяркое солнце в небесной купели
Лучи освятило и скрылось во мгле.
Сиреневый снег не поет под ногами.
Дни кротко и нежно склоняют голову,
Как будто послушники сирые в храме,
Где глас изначальный звучит наяву,
Где теплятся свечи и плачет лампада
В час тихих вечереи пред ликом Христа.
Россия в снегах, а не в платье парадном
Идет на причастье во время поста.
Страдалица наша, омытая кровью
Защитников верных от древних времен.
Святые угодники смотрят с любовью
Ей в синие очи с забытых икон.
И верят: минует година разлада –
Воспрянет она, в правой вере чиста.
И теплятся свечи, и плачет лампада
В час тихих вечереи пред ликом Христа.

* * *

Морозно. Вызвездило.
Ковш
Большой медведицы над крышей
Вдруг опрокинулся, и слышно,
Как звезды падают.
И схож
Мой вечер необыкновенный
С тем вечером, когда нетленно
Звезда-предвестница взошла
И воссияла в Вифлееме.
Качало легкокрыло время
Свой маятник добра и зла.

Сегодня так же, как вчера:
Любовь – слаба, сильна – проказа.
И трудно человеческий разум
Направить в сторону добра.
Князь тьмы свет застит во Вселенной,
Куражится, вскрывает вены,
В которых свята кровь Христа.
Убивцы, воры нынче в силе.
В сетях паучьих вновь Россия –
Лист с опаленного куста.

Морозно. Вызвездило.
Ковш
Большой медведицы над крышей
Вдруг опрокинулся, и слышно,
Как звезды падают.
И сплошь
На пепел прошлого ложатся.

Мне верится: у Бога в святцах
Во здравие России чин
На лестнице верховной власти.
Звезды Рождественской зачин –
Нам всем на счастье.

А сквозь Рождественский снежок
Воспрянет к жизни корешок
От опаленного куста,
Похожего на тень креста.

2000 год

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО

Январская лазурь спокойна и чиста.

Из утренней, омытой снегом дали,

Восходит День Рождения Христа

Средь радости мирской

и средь печали.

В молитвенном согласье Русь моя

Под колокольный звон главу склоняет.

О, милость Божья!

Род людской храня,

Сойди с небес, любовно осеняя

Знаменьем крестным наш суровый быт,

Где холодно порой не от мороза,

Где горестно не только от обид,

Где светлый стих

в соседстве с черной прозой.

О, Иисус! Спаситель грешных чад,

Услышь нас, вопиющих в умилении!

Святое Рождество...

Струится свет лампад,

Как благодать звезды

в далеком в Вифлееме.

2001 год

* * *

Рождество Христово! Славься! Славься!
На восходе звезд ночных тогда
В темном небе в знак земного счастья
Воссияла новая звезда.

Воссияло знаменье Рождения
Человека-Бога на земле,
И открылась вера во Спасение –
Вера в Свет, не меркнувший во мгле.

И волхвы – посланники Вселенной,
Знатоки законов неземных –
Отыскиали в старом Вифлееме
Свет от Света, Радость для благих.

Иисус – Младенец, Сын Марии,
Дух небесный и земная плоть.
За окном людских страстей горнило.
В колыбели – благодати плод.

Рождество Христово – миру радость.
Истина от неба и любовь.
Благовонье, золото и ладан –
Подношение Богу от волхвов.

Радости святое толкованье:
Вечность – это слиток золотой,
Святость – это ладана дыханье,
Масло смирны – неземной покой.
Бог-Отец, Бог-Сын и Дух Святой.

Рождество Христово.
Аллилуйя!
И наш путь проходит неминуемо
Вверх под Вифлеемскою звездой.

Январь, 2007 год

В ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Звёзды под одно, им нет числа.
В тихую Рождественскую пору
Ночка по-особому светла.
Отодвину на окошке штору –

Розы на стекле растит мороз.
Я на стол поставлю угощенье:
Приходи на чай, Иисус Христос,
У Тебя сегодня - День Рождения!

Я на «Ты» с Тобой, а не на «Вы».
Нет родней Тебя на белом свете.
Под окном пусть шепчутся волхвы,
Держат предсказания в секрете.

Главное из них сбылось тогда:
Спас родился... Слава Тебе, Боже!
С неба судьбоносная звезда
Опустилась на земной порожек.

Все мои дороги наперёд,
Обретенья или же утраты
Знает до пылинки только Тот,
В Чьих руках восходы и закаты.

Камни преткновенья на пути
Ловко ставит для меня лукавый,
Не снести их и не обойти,
Если не поможет Боже Правый.

Выведет меня из тупика,
Где я задыхаюсь от безверья,
Теплая Спасителя Рука
В мир надежд опять откроет двери.

Вновь со мною Тот, Кто мир создал.
Радуюсь, что я не одинока!
Мне во все прижизненные окна
Светит Вифлеемская звезда!

2010 год

СВЯТКИ

Разгулялись Святки –
Веселые колядки!
Ах, хозяйюшка! Хозяин!
Принимай гостей с окраин
С песней под гармошку,
Под пляску-скоморошку.

Пляс впрысядку – стонет пол.
Что в печи – мечи на стол!
Посередке – каравай,
Будет в поле урожай,
Будут соты полны медом
В золотистую погоду!

Святки – радостные маски,
Прибаутки да побаски.
Все заботы – на крючок.
На веревочке – бычок,
За рога держи быка,
Будь тверда твоя рука.

А по кругу – с медом чарка,
Чтобы сердцу стало жарко.
Тут потеха, там потеха –
Со времен далеких эхо.
Колядуй, честной народ,
Будет щедрым новый год!

2009 год

БОГОЯВЛЕНИЕ. КРЕЩЕНИЕ ГОСПОДНЕ

Всем рекам – святая река
И ныне, и присно, и на века.
В ней сила земная волною играет,
Заря умывает свой лик по утрам,
И облачко с неба слетает к ногам.

На грешной земле
 есть небесные тропки.
Кому-то путь длинный,
 кому-то короткий.

И ныне, и присно – река Иордан...
Предтечей Спасителя шёл Иоанн
Креститель –
 глашатай Господнего Слова.
Вода благодатная рушит оковы,
Дух вечной свободы даруется всем.
Трисолнечный луч –
 на речной полосе,
День прошлый
 венчается с вечностью.
Крещается Сын Человеческий! –

Глас Божий – небесные трубы:
«СЕ СЫН МОЙ ВОЗЛЮБЛЕННЫЙ! –
В ТЕБЕ МОЕ БЛАГОВОЛЕНИЕ...»
Крещение – во Спасение.

Идущий к Спасенью –
 у Бога в чести.
Небес серебро –
 со креста, из горсти
На темя, на плечи, на грудь –
Будь!

2011 год

* * *

Разыгрались веселые снега,
Разгулялся буян-вьюговой.
Вновь в январской серебряной неге –
Чудодействие крещенских ночей.

В полумраке янтарные свечи
Оживляют зеркальную пыль –
Кто-то в мире судьбой искалечен,
Кто-то правит счастливую быль.

И мне хочется в праздник Крещенья
За ворота метнуть башмачок,
Чтоб узнать: до вершины прощенья
Путь в версту иль короткий шажок.

Воск оплавился, только огарок
Золотит в темном зеркале свет.
Я целую свой крест, как подарок
От судьбы до скончания лет.

2000 год

В КРЕЩЕНСКИЙ ДЕНЬ

Иордан – река
Протекает сквозь века.
Сквозь сегодняшний мой день,
Суматошный и крикливый,
Где веселая метель
И ретиво, и ревниво
На заснеженном пруду
Под свою поет дуду
Песни величальные,
Крещенские венчальные.
Отплясали бойко святки
Под потешные колядки,
И сегодня свет иной
Со счастливою звездой
В проруби купается,
В душах отражается.
Зачерпну ковшом хрустальным
Я водицы изначальной,
Окроплю свой стылый дом,
Чтоб тепло таилось в нем,
Чтобы в светлый день Крещенья
К нам с небес сошло прощенье.

2006 год

* * *

Подо льдом не спит наша реченька –
Быстротечная, вековечная.
Небо звездное...
Как со свечками,
Ходят ангелы тропкой млечною
И спускаются в полночь к проруби
Омыть крылышки на Крещение.
Ввысь взвиваются утром голуби –
Освящение, очищение.

2007 год

* * *

В чьих руках ледорубы
На крещенском пруду?
Чьи горячие губы
Шепчут мне про звезду?

Семь лучей изначально
В сердцевине креста.
И любовь беспечально
Оживляет уста.

Синь купели разверста.
Беспорочность – навек.
Кто – жених? Кто – невеста? –
Имярек.

Небо. Звезды. Я между –
Вдруг свой берег найду.
Ангел в белых одеждах
Рубит лед на пруду.

18 января, 2009 год

ЯНВАРСКАЯ МЕТЕЛИЦА

Закрыла в небо ставенки
До утренней звезды,
В пушистых белых валенках
Запутала следы
Веселая, куражная
Метелица-юла,
Жемчужной легкой пряжею
Деревья обвила.

Бежит в шубейке беленькой
С каемкой голубой,
Снег серебристым веником
Взмывает над собой,
Вздувая к небу кольцами, –
До небушка труба,
Как будто банька топится
У самого пруда.

Попарить бы в ней душеньку
Да снегом отбелить,
Поверить в долю лучшую,
В ладу с собою жить,
Любить, покуда верится
В земную благодать.
Метелица! Метелица!
Парку бы – ох! – поддать! –
Душа чтоб взмыла голубем
Над болью, над бедой
Да искупалась в проруби
В Крещенский день святой.

СРЕТЕНИЕ ГОСПОДНЕ

Мир положил Младенца на ладонь.
Блаженно пели ангельские хоры
Во славу Богоматери Младой.
Сбылось веленье Божие, в котором
Достойный старец в свой урочный час
Спасителя в земных пределах встретит,
Чтоб свет души во мраке не погас,
Когда в лицо нам дунет смертный ветер.
В День Сретения Господня, в День святой
Зима встречается с весной.

Февраль, 2008 год

* * *

Зима встречается с весной
На праздник Сретенья Господня,
И по крутым небесным сходням
Спускается к нам Дух Святой.

И солнце купола целует,
Крест будто реет в вышине.
Во всей Вселенной АЛЛИЛУИЯ! –
На самой радостной волне.

Мир держит на своих руках
Младенца – Божье Откровенье.
Торжественен во всех веках
Звон колокольный во Спасенье.

И я с молитвой у окна
Вдыхаю дух весенний, свежий,
Пью чашу радости до дна –
Во мне Любовь ЕГО и нежность.

МАСЛЕНИЦА

Не спеши, дружок! Постой-ка,
Обрати сквозь время взгляд:
Слышишь – мчится с гиком тройка
И бубенчики звенят.

Солнце радостно, лучисто
Выстилает санный путь.
Наготове гармонисты
Звень-гармони развернуть.

Русь с небесными глазами
И румянцем в пол-лица
Над февральскими снегами –
Это МАСЛЕНИЦА.

Полушалки – роза к розе –
На девчатах, чья краса
Ещё ярче на морозе.
И веселье – на часах.

Тройка в лентах, с бубенцами,
Песни, басни, хоровод,
Чаепитие с блинами –
Всю неделю напролёт.

А настанет воскресенье
Иль весёлый Целовник -
В День счастливого Прощенья
Воссияет Божий Лик.

Мчится тройка, снег вздымая,
До Великого поста.
Там настанет жизнь другая,
Будто с чистого листа.

БЛАГОВЕЩЕНИЕ

У вечности нет временных порогов.
Я – здесь. Я – там, среди слепой толпы,
Ещё не знающей спасения от Бога.
Ещё и досточтимые волхвы
Спокойно спали под покровом ночи.
И Анна с Иоакимом под рассвет
Мечтали о сынке или о дочке,
И зарождался в тишине обет –
Отдать в служенье Богу радость-чадо.
Ещё и Назарет был скопищем страстей,
Жена-блудница не боялась ада
И пляской разжигала плоть мужей.
Но Благодать уже себя являла,
И воздух был пропитан новизной.
...Звезда любви и мне в ладонь упала,
Любви небесной и земной.

26 мая, 2011 год

* * *

Зори Божией любви
 в колыбели качали
Новой эры,
 спасительной веры исток,
И счастливая Анна
 к груди прижимала
Кроху-Девочку,
 радости нежный цветок,
Что в бутоне пока.
 Но в положенный срок
Расцветёт
 и украсит земную окрестность,
Дар бесценный родителям,
 Богу – Невеста!

27 мая, 2011 год

* * *

Брызги неба в весенних лужах,
Блики радости на окне.
Одолела синица стужу
И по солнцу летит ко мне.

Я насыплю слова, как зерна,
На тетрадный лощёный лист.
И стучится в окно с повторами
Серебристый синичкин свист.

Соберу я слова не в песню,
А в молитву под вешней радугой.
Из конца в конец – Благовестье:
Богородица Дево, радуйся!

**«ВЕЛИЧИТ
ДУША МОЯ ГОСПОДА!»**

Слог молитвенный – на века.
Белокрылые облака.
И Трисолнечный льётся свет,
Где Пречистой Марии след
Отпечатался на земле.

Каравай на моём столе –
С того поля, где шла Она,
Благодати полна.

И цветы в кувшине с водой –
Дар Её благодати земной.

Пресвятая Дева теперь
Приоткрыла любовно дверь
В мир, где даже глухой порой –
Луч Трисолнечный надо мной,
Белокрылые облака.

Слог молитвенный – на века:
«ВЕЛИЧИТ ДУША МОЯ ГОСПОДА,
И ВОЗРАДОВАЛСЯ ДУХ МОЙ О БОГЕ
СПАСИТЕЛЕ МОЕМ».

10–11 июня, 2010 год

ВЕРБНОЕ ВОСКРЕСЕНИЕ

Воскресный день шестой недели
Великого поста.
Лозу бросали иудеи
К ногам Христа
Как знак любви и благочестья.
В Иерусалим
Входил бессмертия предтеча,
А рядом с ним –
Входила вера во Спасенье
Души людской...
С тех пор святое воскресенье
Любви земной
Зовется Вербным.
На исходе
Морозных дней
Пушится верба, колобродит
Сок жизни в ней.
Вбирает добрые приметы
Народный стих:
Брось ветку вербы против ветра –
И стихнет вихрь;
Огонь узнает укрощенье
От ветки той;
В цветущей вербе – исцеленье
Души больной.
...Храню три веточки пушистых
Я на окне,
Спокойно, радостно и чисто
Сегодня мне.

1999 год

* * *

Ещё и солнце в зимних путах,
И ветер с ледяной усмешкой,
И сонно мартовское утро
Глядит на небо, словно грешник
Торопится в грехах признаться,
У неба попросить прощения.
А дни уже листают Святцы,
Торопят праздник Воскресения.
И славят веру во Спасение.

ПОКАЯННЫЕ ДНИ

Покаянные дни,
Плачь, душа, и казись.
Талый снег – черный след.
С гор вода – берегись! –
Унесет, не вернет
достоянье твое,
Ветер вешний
прощальную песнь пропоет.

В Покаянные дни
благодарный поклон
Всем, кто жил до меня
и растаял, как сон,
В колеснице небесной
их жизнь унеслась.
А на грешной земле
я на радость сбылась.

В Покаянные дни
всем поклон мой земной,
Кто и в горькие дни
Хлеб-соль делит со мной,
Для кого я пеку
в праздник сладкий пирог
И в любви признаюсь,
как всегда, между строк.

Вновь распустит листву
чей-то утренний сад.
Я тихонько иду
и молюсь на закат.
Покаянные дни...
Боже Правый, прости,
Горним светом мой путь
до Тебя освети.

СТРАСТНАЯ ПЯТНИЦА

Распято было благородство,
Распяты были чистота,
Любви высокой первородство
На тверди вечного креста.

Я там была. Я там – поныне.
Теснит безумная толпа.
И боль Его – во мне, кровь стынет,
И страх – испариной у лба.

Та женщина – со мною рядом,
Две лепты у неё всего.
Она готова, она рада
И жизнь отдать за жизнь Его.

Она – как олицетворенье
И верных жен, и матерей.
Она – вселенское терпенье.
Свет Божий держится на ней.

Она потом в платочке синем
Среди дорог лихой порой
Молилась за сынов России -
За всех, распятых здесь войной.

И там она горячим словом
Просила Господа сойти...
И снять с Него венец терновый,
Поднять с креста и вознести.

Сын Человеческий. Сын Божий.
Нетленный Свет и естество.
И крест – до неба от подножья.
И кровь – из сердца самого.

За чьи грехи такая плата,
Такая скорбь, такая боль?
Он и бескрылых, и крылатых –
Всех заслонил Самим Собой.

А та, что за Него молилась
В годину самых страшных дней,
В нас каждой нынче повторилась –
Молящихся за сыновей.

СВЕТЛОЕ ВОСКРЕСЕНИЕ ХРИСТОВО

Высока, крута гора Голгофа...
Путь густым терновником порос.
Свет любви от Бога Саваофа
Нес к вершине Сам Иисус Христос.

Свет любви к заблудшим и пропащим,
И погрязшим в тягостных грехах.
Потерявший честь - да вновь обрящет.
Слово лжи застынет на устах.

Но толпа – бесовская орава
Взвесила две жизни на весах:
Был прощен треклятый тать Варава,
А казнен несущий Свет в очах.

На кресте – растерзанное Тело.
Зной и гнус. Каменья. Злобный хай...
Крови, слез, мольбы толпа хотела:
«Коль ты – Царь, то сам себя спасай!»

«Отче! Я Себя Тебе вверяю.
Дух мой отлетает. Меркнет свет». –
В пятницу с креста снят Назарянин.
Погребен под камнем.
Темен склеп...

А воскресным днем Святая Дева
В грот вошла оплакать Сына прах.
Плащаница тут.
А где же Тело?!
Иисус Воскрес!

Во всех веках
Самый светлый праздник – Воскресение.
Смертью смерть поправ, Христос Воскрес!
Казнь приняв за наших душ спасенье.
Слава Богу! – Иисус Воскрес!

* * *

Шумливы апрельские талые воды,
Солнце счастливое с небосвода –
Пасха.

Веселые птицы поют в поднебесье.
Христос Воскресе! Христос Воскресе!
Пасха.

Земля подставляет покатые плечи
Вешнему солнцу, праздную Вечность.
Пасха.

Ликует природа во градах и весях.
Христос Воскресе! Христос Воскресе!
Пасха.

* * *

Взгляни, душа моя, на крест:
Сын Божий терпит муки.
А кто-то сладко пьет и ест
И празднует от скуки.

Во все века один палач,
Одна чумная сила.
Восплачь, душа моя, восплачь –
Ты тоже всласть грешила.

Срисуй подобие себе
С Марии Магдалины –
Выводит Вечность на трубе
В честь покаянья гимны.

Покайся и придет черед
Счастливого рассвета.
Он на кресте был распростерт,
Моя душа, за это -

За свет любви, что борет тьму
Последнего заката.
Восплачь, омой слезой Ему
Те раны, что разъяты.

Путь от подножия креста
Сквозь тернии – к Спасенью.
О, как безмерна высота
Святого Воскресения!

18 апреля, 2002 год

* * *

У весны разлада нет с апрелем.
Солнышко приветно с неба светит,
Первоцветы под ноги нам стелет.
Радуйся, Земля! Христос Воскресе!

Матушка поднимется с зарею,
Испечет кулич со сладкой смесью
И с улыбкой яркий стол накроет.
Радуйся, дитя! Христос Воскресе!

Громогласный птичий хор ликует,
Колокольный звон в душе, как песня,
Светлая молитва: Аллилуйя!
Радуйся, весь мир! Христос Воскресе!

Апрель, 2008 год

* * *

Солнце целует просторы небес,
Топит следы долгой зимней истомы.
Радуйся, мир, пробуждайся от дремы –
Христос Воскрес!

Гомоном птичьим наполнился лес.
Снежный покров пробивает подснежник –
Стойкая хрупкость и твердая нежность.
Христос Воскрес!

Каждый несет свой прижизненный крест.
В кротости – крепость, в терпении – сила.
Во дни покаянья душа воспарила, –
Христос Воскрес!
Воистину Воскрес!

19 апреля, 2009 год

ВЕШНИЙ ПРАЗДНИК НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА

На Николу вешнего
Вся округа здешняя
Празднует природы возрождение.
Деревя зелёные,
В солнышко влюблённые.
Радостное всюду настроение.

Радуйся, Николушка!
Соловьиным пёрышком
Мы тебе напишем поздравление.
Радуйся, Николушка!
Зёрнышко по зёрнышку
Возродит в себе земля весенняя.

Радуйся, Николушка!
На восходе солнышко
Заиграло в гусли самогудные.
На Николу Вешнего
Мы, во многом грешные,
Славим это время –
Время чудное!

Май, 2010 год

ТРОИЦЫН ДЕНЬ

В Троицын светлый день
С крестом из ветвей берез
Идут три старушки к воде,
К ручью из горячих слез.
Часовенка тут вчера –
Приют для души убогой –
Стояла, как будто свеча,
И крест возносила к Богу.
Жестокая чья-то рука
Снесла ее, разломала.
Народных страданий река
Еще полноводнее стала.
Боже, прости нам грех!
Боже, прости нам кровь!
Молятся тут за всех
Вера, Надежда, Любовь.
Низкий поклон кладут
Земле в одеянии травном.
Страшен небесный суд,
Милостив Боже правый.
Души безгрешные их,
Думы о хлебе насущном.
Шепчут молитвенный стих
Губы старушечьи.
Солнышко и луна
Год обещают травный.
К Богу душа взнесена
В Троицын день светозарный.

* * *

Заплетает венки весна —
Первоцвет к первоцвету.
Изумрудная даль полна
Соловьиного света.

И черемушная печаль
Превращается в радость,
Словно ангельская свеча
Полыхает над садом.

Майских птиц голосистый строй
На всех наших дорогах.
Это Троицы День Святой,
Благодать нам от Бога.

ДЕВЯТАЯ ПЯТНИЦА

Святые ключи на Табынской земле.
Июньское солнце, от зноя сомлев,
Студеной водой омывает лучи.
О, благодсть земная – святые ключи!

И страждущий путник, устав от дорог,
Опустит ладони в поющий поток,
Омоет лицо и испьет благодать.
О, радость – в молитве спасенье искать!

В суровое время спустившись с небес,
Явила Сама Богородица здесь
Прощенье – заблудшим,
 упавшим – спасенье,
Калекам и хилым душой – исцеленье.

Под радостный гуд колокольного звона
Восходит над миром святая икона
Владычицы нашей. Пред Ликом Ее
Молитвенно ищем спасенье свое.

По радуге детства спустившись легко,
Идем мы по жизни
сквозь дальность веков,
Взбираемся, падаем с мнимых высот
И молим у Господа вечный живот.

И молим Владычицу нашу помочь
Найти нам свой день озаренья.

Пусть ночь

Истает над пламенем вечной свечи,
Возженной Владычицей там, где ключи,

Как слезы святого страдальца, чисты
И падают вниз, окропляя кресты,
Что Божией властью дарованы нам
По нашим делам и по нашим грехам.

1998 год

ПЁТР И ФЕВРОНИЯ

Июльское утро. Звон колокольный.

Слышится четко:

Петр – Февронья.

Петр – Февронья.

Петр – Февронья.

Солнце восходит в счастливой короне.

Князь и княгиня – Петр и Февронья.

Зачин у былины счастливой простой:

Что ссудит Господь – то и станет судьбой.

Февронья – цветок от земли и от неба,

Ей Ангел секреты земные поведал,

Как книгу открыл о цветах и о травах

Во здравье болящих, всей жизни во славу.

Князь Муромский Петр той самой порой,

Страдая проказой, лежал чуть живой.

То ль эхо летело, то ль вестница-птица:

Есть дева Февронья – лечить мастерица.

Послали гонцов, чтоб сыскали спасенье.

По Божьему промыслу благословенье.

Семь дней - семь ночей врачевала Петра:

Красавцем опять он поднялся с одра.

Спасение князя отпраздновал Муром.

Но солнце глядело с высот Неба хмуро.

Спасительницу отослали домой.

Любовь отошла и пошла стороной.

Бил колокол вещей и слышалось в звоне:
Не быть тебе, Петр, не жить без Февронии.

Она для тебя, как живая вода,
С ней счастье – вдвойне и беда – не беда.

Любовь – неизбывная добрая сила
Союз благоверных навеки скрепила.

И небо заботливой верной рукой
Держало над ними венец золотой.

Князь знатного рода – простая людина
Повязаны нитью счастливой едино.

Любовь, как и солнце, – на вечной стезе.
Зерно благодати – в земной борозде.

А беды – по кругу и радость – по кругу.
Петр и Февронья – опора друг другу.

Княжеский терем – инока келья.
Лестницу к небу сплетало им время.

Монах и монахиня. Верность завету.
Святость обета на многия лета.

Голубь с голубкой за брэнной чертой
Рядом навеки... Прощай, мир земной!

Июльское утро. Звон колокольный –
Святой и святая, Петр – Февронья.

В солнечный день и в суровую вьюгу
Светоч немеркнувший – верность супругов.

8–20 июля, 2008 год

В КРУГЕ ВЕЧНОМ

Всё, что есть на земле, всё во имя любви –
От былинки степной до могучего дуба.
Первоцветы весны на корню не губи –
Оскудеет земля, мир постигнет остуда.

Оскудеет и дом, если в нём не звучит
Детский смех – именины для сердца.
Охладеет душа без любви. Никакие врачи
Не помогут тогда ей воспрянуть, согреться.

А любовь – та жемчужная, нежная нить,
Что скрепляет зубцы на венчальной короне.
Если б выпало в жизни нам так полюбить,
Как друг друга любили Пётр и Февронья!

От единого корня – раздвоенный ствол.
Всё во веки попарно в земной круговерти.
И любовь, осенённая Божиим крестом,
В круге вечном не знает ни тлена, ни смерти.

2009 год

* * *

Вплетены ромашки в березовые косы.
Русь моя, Россия! – солнышко в глазах.
Легким ожерельем серебрятся росы,
Платье луговое в радужных цветах.

Знойно дышит лето на июльском взгорье.
Время золотое – ягоду собирать.
Сладостным румянцем полыхают зори.
Красота небесная, Божия Благодать.

Легкокрыло тучка налетит-уронит
Жемчуга дождинок на медовый цвет.
Матушка-Россия дочери Февронии
Собрала в приданое луговой букет.

В тоненькой былинке есть земная сила,
Каждый цвет – во здравие и на радость всем,
Чтоб любовь, как птица, к небу воспарила
И опять вернулась в солнечной красе.

Петр и Феврония. Им венец венчальный
Ангелы сплетали из земных цветов.
И звучат поныне песни величальные,
А припев единый – Верность и Любовь.

8 июля, 2010 год

ПРАЗДНИК КАЗАНСКОЙ ИКОНЫ

На Казанскую небо чище,
На Казанскую даль светлее –
Это Матушка Божия вышла
И идет по земной аллее
Защитить убогих, болящих,
Ободрить потерявших силу.
Благодать только тот обрящет,
Кто уверует в Божию милость.

И стоит на горе Авзянской
Храм во славу Матери Божией
И Ее иконы Казанской.
Поклонись, помолись, прохожий!
Под покровом Святой иконы –
Всяк, кто ищет тропинку к Богу.
Славит вечность звон колокольный.
Тут от храма – к Небу дорога.

УДЕЛ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

Место дивное ДИВЕЕВО.
Здесь ходила БОЖИЯ МАТИ
И шажочками отмерила
Круг для Божией благодати.

По Канавке к небу – тропочка
Божией благодати во царствие.
Ты иди, душа, без ропота
Крест неси свой, благодарствуя.

Небо здесь для птиц просторное,
Воздух радостью насыщен.
Здесь не застыт солнца вороны,
Тать пристанища не ищет.

Купола – святые маковки,
Колокольни в поднебесье.
Путь для каждого здесь знаковый.
По молитве – дар чудесный.

Здесь молился БОГОРОДИЦЕ
Преподобный СЕРАФИМЕ.
Здесь молитва с Небом сходится
Вечной радости во имя.

2009 год

* * *

Ангел света к небу шел с лукошком,
Зерна нес добра и благодати
И рассыпал прямо на дорожку,
Что ведет в обитель Божией Мати.

Странник, потерявшийся в печалях,
Путь нащупал из греховных дебрей.
Птицы белокрылые кричали,
Славили его счастливый жребий.

Выпало ему благословенье –
Чтоб изведаль сердца именины:
Мир перед иконой «Умиленье»,
Свет приютный Отче Серафиме.

Радость воспарила голубицей!
Вот оно - к Небесному причастье.
Только б не упасть и не разбиться,
Не утратить ощущение счастья.

Но и тут разбойники не дремлют,
Наступают страннику на пятки,
Черное отродье, злое племя
Ловят всех, кто ходит без оглядки.

Бог поможет – странник отобьется
И загладит горькую оплошку.
Ангел Света снова улыбнется,
Осветлит идущему дорожку.

2009 год

В ЖАРУ

Август в солнечной шляпе
Дышит жарко и удивлённо:
По земле шагать опалённой –
В самый раз бы от деда лапти
Да рубаху бы самотканку,
Подпояску с земным узором.
По-мужичьи, с твёрдой осанкой,
По-хозяйски, с пытливым взором.
Попросить бы Илью Пророка:
«Дай нам дождичка во всю силу –
Чтобы каждое лыко – в строку,
Каждый овощ поспел бы к сроку
Этим летом по всей России».

Лето, 2011 год

МЕДОВЫЙ СПАС

Уже стихает птичий гам веселый,
Все тише шум взволнованных лесов.
Медовый Спас. Отцеловали пчелы
Макушки самых солнечных цветов.

В лугах покосных обескрылел клевер,
Все чаще солнце спит на облаках,
Уходит лето. Вызревает вера.
И жизнь, и смерть –
 всё в Божиих руках.

И я когда-нибудь прощусь с восходом,
Изведаю в другом мире пути.
Не горькую вину, а чашу с медом
Мне бы Христу с поклоном поднести.

2004 год

ЯБЛОЧНЫЙ СПАС

В ладони августовской тишины
Упало яблоко последнего налива,
Как падает с подлунной вышины
Звезда по траектории счастливой.

О, сила искушенья в этот час,
И Евин грех – манящая услада!
А по небесным тропкам ходит Спас
С корзиной яблок из земного сада

И мажет медом жаркие уста.
Прощенье оступившимся – как святость.
На всем пути Успенского поста
Полынь впитала дух медовой мяты.

А яблоки срываются с ветвей.
В них состоялось будущее семя.
Уже и осень снова у дверей –
И умирать, и возрождаться время.

Август, 2006 год.

УСПЕНИЕ

Август неторопко
По стёжкам и по тропкам
Заходит в огороды,
Шуршит листвою в садах,
В подол рубахи пёстрой
В денёк Успенский, постный,
Собрал уже все ягоды.
Он знает толк в плодах.

Прошёл своим порядком
По огуречным грядкам,
Сорта всех помидоров
Попробовал, учёл.
Мёд – солнечное диво
С цветочного налива
Поставил благодатно
На праздничный мой стол.

Успенье Мати Божией...
Стоят деньки погожие.
Затихло лето знойное.
Вновь осень у ворот.
Всё в свой черёд у Вечности.
Успение увенчано
Вхождением в мир,
Где царствует
Любви круговорот.

Август, 2008 год.

* * *

Илья Пророк в старинной колеснице
Отгромыхал по буеракам неба
И вдоволь дал коням своим напиться
Из водопадов солнечного света.

Медовый Спас собирает дань златую,
Разворошив пчелиное приволье.
Уже птенцы крылато торжествуют
И пробуют небесное раздолье.

Спас яблочный в богатстве неизбытен –
Плоды в корзинах празднично румяны.
А по стерне ржаной уходят ливни,
И прячут солнце по утрам туманы.

Вот и настало светлое Успенье.
След Богородицы - святое восхождение
Во храм небесный август сторожит,
На стол ЕЯ дары свои сложив:
Будь в радости,
всех грешников спасение,
Будь в радости,
бессмертное знамение
Для тех, кто право и с любовью жил.

2007 год.

* * *

Плачет август тихими слезами.
Праздник отшумел, отликовал,
И ветра, взметнувшись, предсказали
Холода.
Прощай веселый бал
Луговых цветов.
С зарею ранней
В росных травах путается тень.
До чего же коротко свиданье
С летней благодатью.
На плетень
Грустно свесил голову подсолнух
В венчике редяющих кудрей.
Облака, утратив невесомость,
Чертят по макушкам тополей.
Дух медовый в яблоках созревших.
Дух цветочный источает мед.
На Успенье стороною здешней
Лето до черты своей идет.

ТАНЕЦ СМЕРТИ

1.

Саломея... Саломея...
Волосы, как будто змеи.
Завиваются в кольцо.
Дышит яростью лицо.
Очи – будто два огня,
И чаруют, и пленят.

Ах, какая гибкость стана
Под зазывный гуд тимпанов!
Руки – нежных молний всплеск.
Танец – страсть и танец – лесь
Перед Иродом царём.
Танец – месть, игра с огнём.

Месть Предтече Иоанну...
У неё на сердце – рана.
Рядом с Иродом – царица,
Мать – блудница.
Дочь – блудница.
Он вершил над ними суд,
Порицал, корил за блуд...
И за то – в темнице сам.
Танец – вызов небесам.

Танец – кубок, полный зелья.
В изумрудах ожерелье.
Бёдра – будто две луны
Из-под шёлковой волны.
Ослепляет мишура.
Мёртвый вскинется с одра.

Царь – в восторге. Опьянён.
Говорит, волнуясь, он:
«Всё тебе отдам, что есть.
Попроси. Сочту за честь!»

Там, где сводит страсть с ума,
Миром правит сатана.

И под царским взором млея,
Попросила Саломея,
Не стерев улыбки с личика,
Чтоб главу её обидчика
Поднесли бы ей на блюде.
Пусть тогда её он судит.

2.

Его глаза ещё лучились.
Его уста не охладели.
Она смеялась и кичилась.
Играли черти на свирели
Её смеющейся души.
Она хотела сокрушить,
Под ноги бросить свет Предтечи.

Он всех, кто шёл Христу навстречу,
Крестил водой из Иордана.
Святись, святись, Иерусалим!
Христу Спасителю – осанна!!!
Предтеча – в вечность пилигрим.

А у блудницы путь земной,
Обрыв за жизненной чертой.

Пока ж пред Иродом она
Желать и властвовать вольна,
Царица страсти, вожделенья.
Царь перед нею на коленях.
На блюде – голова отмщенья.

Его глаза ещё лучились.
Его уста не охладели.

Все звёзды в час его кончины
Чуть покачнулись, погрустнели.

А Саломея ликовала.
Она взяла – поцеловала
Главу Крестителя в уста
И... окровавилась.
Волна
Его огня прожгла ей сердце.
Она,
Обидчика губя,
Сыграла лихо танец смерти,
Того не зная, – для себя.

2009 год

НАЧАЛО

Окно, распахнутое в небо...
Моя душа, как будто птица,
Крылом о раму бьётся слепо
И за предел земли стремится.

Немало ссадин, жёсткой боли.
А птица бьётся-бьётся-бьётся.
Мои грехи – души неволя,
Заслонка от святого Солнца.

Я поклонялась ветру, звёздам
И просто куклам деревянным.
Жила под небом, часто грозным,
Некаянно и окаянно.

И мне, потерянной, навстречу
По Божиему благоволению
Был послан Иоанн Предтеча.
Его глагол – призыв к спасению.

Он выпрямлял дороги наши,
Вёл к радости из тьмы страданий.
Был Иордан крестильной чашей.
Вода сияла в Иордане.

И словно разомкнулась вечность,
Пустыни душ наполнив светом.
За Иоанном за Предтечей
Шёл Иисус Спаситель следом.

И я теперь вошла в ту реку.
Стремительно её течение
Несёт меня от века к веку,
От покаянья ко Спасению.

2010 год

РОЖДЕСТВО ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

Благословен сентябрьский день, –
Высокое над нами небо.
Уже настал конец страде,
И закрома богаты хлебом.

На вечном стержне всех годов
Год нынешний уже отмечен,
Мир к обновлению готов
И сделал шаг весне навстречу.

День плещет золотой листвою,
Зенит – во всех веках погожий.
Благословенно Рождество
Пречистой Девы Мати Божией.

2010 год

В ДЕНЬ ПОКРОВА БОГОРОДИЦЫ

*Величаем Тя, Пресвятая Дева,
И чтим Твой Покров честный!
(Величание праздника)*

Радуйся, Радосте Наша,
Покрой нас Своим Омофором
От всякого мора, от жесткого спора
За место под солнцем,
 чтоб первому быть,
Покрой нас от зла,
 чтоб любовь не избыть
К державному краю,
 к отеческим сениям,
Душа чтоб жила
 молитвой весенней.

Когда мир охватит предвестье зимы,
Пред образом чистым склоняемся мы:
Радуйся, Радосте Наша,
Покрой нас Своим Омофором,
Чтоб солнце не скрылось
 за черную гору,
Чтоб наша Россия –
 Удел Твой святой,
Из теми греховной восстала живой,
Несущей в себе православия крепость,
Чтоб бант не вязала из черного крепа
К портретам
 на брани погибших сынов.
Да будет **ВСЕВЕЧНЫМ**
 СВЯТОЙ ТВОЙ ПОКРОВ!

* * *

Осень крыльями холода
машет и машет.
Кто согреет меня
в пору всех холодов.
О, Всепетая Мати! Владычица наша,
Ты возьми мою душу
под теплый Покров.

Может, я не достойна
такой благодати –
Часто тратила попусту
чувств своих пыл.
Помоги, помоги, о Всепетая Мати,
Мне лететь на обломках
истерзанных крыл.

Не того я ждала,
не того и любила,
Не на тех я надеялась
в жизни земной,
Не о том я судьбу на коленях молила,
Не за тем к облакам
я тянулась рукой.

Стихли сами собой
майских праздников ритмы,
И осенняя грусть
стала песней моей.
Перед образом чистым
творю я молитвы
И крещусь пред вратами
небесных церквей.

* * *

Матушка Владычица моя!
Ты - на небе. Я – в земных краях,
Где метут жестокие метели
Сквозь мои счастливые апрели,
Застят солнце, застыт Божий свет –
И меня уже как будто нет,
Той, живущей на семи ветрах,
Да с молитвой светлой на устах.
А метель – от дьявола наказ,
Чтоб не поднимала к небу глаз,
Не просила Твоего Покрова,
Потеряла веру в силу Слова,
Чтоб сомненья раздирали душу.
Как легко в себе самой храм рушить
И как трудно возрождать его...
Мне б попасть на тихий островок.
Чтоб метели яростные – мимо.
Чтобы вновь явилась Божья милость,
Свет нетленный осиял мой день,
Чтоб пошел наперекор беде
Странник мой, увязнувший в метелях,
Ангелы к нему бы вновь слетели,
Вырвали из дикой круговерти,
Душеньку его спасли от смерти.
Матушка – Заступница убогих!
Вымоли нам островок у Бога,
Странника верни вновь в Божий дом,
Осени спасительным крестом.

2009 год

НИКОЛА ЗИМНИЙ

Ах. Николушка-Никола!
Жезл серебряный в руке –
Оземь стукнет – снег закружит,
С переплетами из кружев
Вновь, играя, перекинет
мост хрустальный по реке.

Заколотит все дороги –
конь копытом не пробьет.
Ах, Николушка-Никола!
По горам идет, по долам,
И во градах, и по весям
кружит снежный хоровод.

Чудотворец милосердный
ходит об руку с зимой,
Первозданность мира славит
И любовь земную правит,
Приближая день весенний –
майский праздник заревой!

18 декабря 2008 год

ЧИТАЯ ПРОПОВЕДИ СВЯТИТЕЛЯ ЛУКИ КРЫМСКОГО

1.

От восхода до заката
поле пролегло.
Что посеяла вчера я, то и проросло.
Соберу в снопы колосья мира и любви,
Господи, благослови!

Пустоцветы полыхали радугой порой.
Я в букет их убирала трепетной рукой.
Если я в душе пустое буду вновь блюсти,
Господи, не допусти!

2.

С сумой пустой наощупь шел слепой,
Искал по свету верный след.
Иисус коснулся глаз его перстами со слюной.
И тот увидел Божий свет.

И я подобно этому слепцу
Во мгле страстей теряю верный след,
Опомнившись, молитву возношу Творцу:
Сподоби, Господи, узреть мне Божий свет!

3.

Шел земной дорогой Божий Сыне.
Мир стонал и пел у Его ног.
«Горе вам, пресыщенные ныне.
На вратах в мой дом для вас – замок.

Горе вам, помешанным на злате,
Раб наживы мертв для добрых дел».
Божий Сыне шел, чтобы сказать нам,
Для кого какой земной предел.

Боже, и меня порой слепила
Золотая цепь кольцо в кольцо.
Господи, прости, яви мне милость,
Чтобы к небу обратить лицо.

Февраль, 2009 год

ВО СЛАВУ БОЖИЮ

Венок сонетов

1.

Голубь с голубицей на просторе
Кружатся влюблено и легко.
Два начала испокон веков
Заложил Господь в быль всех историй.

Голубь с голубицей. А в дозоре
Ястреб по-над ними высоко.
Два начала – Вечности росток
В древе жизни на земном угорье.

Беспредельно радостная даль.
У любви восторженные крылья,
Даже если верви вьет печаль,

Обрывает смерть земные были
И ведет к неведомым вратам –
В золотом сиянье Божий храм.

2.

В золотом сиянье Божий храм.
Здесь душе светло и легкокрыло,
И не жаль того, что уже было,
Тень его не ходит по пятам.

Здесь безмерны Благодать и Милость,
В воздухе струится фимиам.
Боже, припаду к Твоим ногам –
Даруй во прощении мне силу.

Здесь восходит Лучезарный Лик
Прямо в сердце на ступень крутую.
Миг – как вечность. Вечность – словно миг.

Ангелы ликуют: «Аллилуйя!»
И тепло, и радостно глазам.
Я тянусь глазами к небесам.

3.

Я тянусь глазами к небесам.
На земле – мой дом обетованный.
Копшусь, волнуюсь, строю планы,
Утверждаюсь с горем пополам.

Кажется: я все могу сама,
Не ждала, не жду небесной манны.
Только это «кажется» – обманно.
Все от Бога: злато и сума.

На земле без Бога каждый – нищий:
От гордыни клад несметный ищет
И с судьбой за место в жизни спорит.

А когда удача по нулям,
Ищет торный путь в Небесный Храм.
Нет там места для земного горя.

4.

Нет там места для земного горя,
Невечерний свет там, Благодать.
То, что здесь пришлось перестрадать,
Там пойдет в зачеты, по которым

Милость обретет и враль, и тать,
И гордец во покаянье скором.
Кто мы здесь без Божией опоры?
Жалкая листва, которой с древа пасть.

Божье Око всех нас стережет:
До поры и редкий куст цветет,
Дуб могуч в раскидистом уборе.

Даже если молнии заряд
Срежет ветви буйные подряд –
Крепки корни здесь у осокоря.

5.

Крепки корни здесь у осокоря
И кора, как будто бы броня,
Что хранила встарь богатыря
И в бою с врагом, и в жарком споре

От меча, от смертного копья.
Все земное – Божие подворье:
Горы тайну вечности хранят,
Ручейки мечтают влиться в море.

В золоте играющих лучей.
Лес стоит подобием свечей.
Над могучим дубом – солнца нимб,

Облака лебяжие над ним.
Вдруг гроза – по солнечным следам.
Ствол разъят почти что пополам.

6.

Ствол разъят почти что пополам,
Молния пронзила сердцевину.
Вот такую жалкую картину
Бог рисует в назиданье нам.

Мы штурмуем главные вершины,
Чтобы слава бросилась к ногам,
Молимся искусственным богам,
Прячемся за разные личины

Гордецы, бахвалы и врази,
На любовном троне короли,
Рыцари без страха и упрека.

Час затмения празднует бедлам.
Мы себе хозяева до срока.
Всем нам воздается по грехам.

7.

Всем нам воздается по грехам,
В рукописи – жизненная повесть.
Весь сюжет раскручивает скорость
По годам, а то и по часам.

Часто на распутье честь и совесть
У персон обыкновенных драм,
Тут бывает и – топор за пояс
Для куста, растил который сам.

Мир суров, коварен и ревнив,
И любовь свой пишет детектив,
Словно гимн для разных поколений.

Падаем пред Небом на колени.
Если вдруг хлестнет по сердцу горе...
Милость Божия – каждому подспорье.

8.

Милость Божия – каждому подспорье
В добрый час и в самый трудный час.
Божье повеленье, Божий глас
И благословенье с высей Горних,

Как Давиду, что овечек пас
На веселом луговом просторе.
И восходят утренние зори
Обещаньем радости для нас,

Кто встречает день, благоговя,
С тихою молитвой на устах.
Жизненная истина проста:

Доброты и ласки не жалея,
Возлюби, кто рядышком с тобой,
Возлюби всем сердцем, всей душой.

9.

Возлюби всем сердцем, всей душой
Отчий край, где снег сошел вчерашний
И весенним солнцем пахнет пашня,
Небо – шёлк прозрачно-голубой.

Жаворонка песнь над головой.
И приходит лето нараспашку
В изумрудной луговой рубашке
С сенокосной золотой порой.

А потом настанет время грусти.
Осень крылья холода распушит
Над багряным лесом, над рекой.

А когда отсечет дождь грибной,
Ветер засвистит тоской острожной
Человеку, что на бездорожье.

10.

Человеку, что на бездорожье,
Ангел помогает вдаль идти
И достойно данный крест нести,
И терпеть, и верить в день погожий.

Мир земной устроен очень сложно.
Жизнь прожить – не поле перейти.
Здесь в обнимку ходят правда с ложью.
Как их разделить и развести?

Порождает боль-беду коварство:
И сердца невинных на разрыв.
Чванство всех чинов, борьбы за барство,

А обычный смертный – вне игры.
Он несет свой крест по бездорожью.
Неба дар – благословенье Божие.

11.

Неба дар – благословенье Божие
На любовь, на подвиг и на смерть.
Высоту горы не одолеть,
Стоя на коленях у подножия.

Есть кремень сердца, а есть порожие,
Им чужою болью не болеть
И возможным сделать невозможное
Не суметь, и о любви не спеть,

Не сложить и песню величальную,
Если Божьей искры нет в строке.
Ослезится и свеча венчальная

В грубой и бесчувственной руке.
А душе высокой, волевой, –
Посох в час суровый, роковой.

12.

Посох в час суровый, роковой
Страстотерпцу на его Голгофу.
Пишутся горячей кровью строфы
В летописи жизни вековой.

А откуда путь исходит мой? –
От Престола Бога Саваофа
И под Вифлеемскую звездой
Пролегает прямо от Восхода.

Назарянин Иисус Христос
За мои грехи терпел мученья.
Дар бесценный – вера во спасенье.

И с меня теперь – особый спрос:
Вездесущ ловец души сегодня.
В мир иной – крутые очень сходни.

13.

В мир иной – крутые очень сходни,
И лукавый метит прямо глаз –
Чтоб другая тропочка вилась,
Пролежала прямо к преисподней.

И уже бушует в сердце страсть,
Черный флаг безумья смело поднят:
Можно предавать легко и красть
Все, к чему толкнет лукавый сводня.

И меня не раз он улещал.
Ах, как сладок тот дурман-отрава.
Страсть, как будто огненная лава.

Да не тот огонь меня сжигал.
На коленях я стою сегодня
Пред вратами милости Господней.

14.

Пред вратами милости Господней
Страх исчезнет, растворится гнев,
Страсть потухнет, дымно отгорев,
Обретет надежду безысходность

И уйдет безверье, отболев,
Эгоизм утратит превосходство,
Отпадет с души обид короста,
А любовь умножит свой посев.

Даль уже другая распахнется.
А какая? – не дано нам знать.
Песнь во славу Божию прольется,

И сойдет на душу Благодать.
Авва Творче, Боже правый,
Во все веки слава Тебе! Слава!

15.

Голубь с голубицей на просторе.
В солнечном сиянье Божий храм.
Я тянусь глазами к небесам –
Нет там места для земного горя.

Крепки корни здесь у осокоря.
Ствол гроза разъяла пополам.
Всем нам воздается по грехам.
Милость Божия – каждому подспорье.

Возлюби всем сердцем, всей душой.
Человеку, что на бездорожье
Дар святой – благословенье Божие,

Посох в час суровый, роковой.
В мир иной крутые очень сходни
Пред вратами милости Господней.

14 марта–1 апреля, 2011 год

БЛАГОДАРЕНИЕ ГОСПОДУ

Господи! Я шлю молитву небесам:
Прими, прими благодарение
За добрый свет в моих глазах,
Открытых миру в день рождения.

Я и в огне земных тревог,
И бед, терзающих мне душу,
Переступала тот порог,
Где свет надежды не нарушен.

И шла упорно. Дух Святой
Питал воспрянувшие силы.
Я возносилась над собой
И радость к небу возносила.

Мой мир – лишь на короткий срок.
Твой Свет – на вечное творенье.
Божественный нетленный слог –
К высотам духа восхождение...

Благодарю Тебя за Свет,
За Искупительный Твой Подвиг
Благодарю Тебя за Крест,
Что дан одной мне из немногих.

И за любовь, за яд и мед,
За все терзанья и сомненья,
За новый солнечный восход
О, Господи,
Прими мое благодаренье.

НА ЗАРЕ

По-над Нижним Авзяном –
дым курчавый клубами.
Печи топятся, варятся щи,
за версту пахнет там пирогами.
Жизнь вольготно течёт полноводной рекой.
И не слышится гром за Уральской грядой.

Фролыч-дед, помолясь,
правит дело своё на подворье:
Даст лошадке овса и душистого сена корове.
И отправится торной дорогою к храму...
А вдали, за горой, уже зрела жестокая драма.

Кто же думал тогда,
что безбожники храм обезглавят
И безверием души, как ядом змеиным, отравят?
И во сне не привидится лихо такое...
Храм, как вечность сама, – над селом, над рекою.

Но пришло и сюда злое горе дорогой окольной.
Испоганили церковь, порушили звон колокольный...
И в испуге как будто оглохла окрестность.
Храм отдали под пляс,
под греховные клубные песни.

Фролыч-дед сокрушался,
Страдая, плевал вслед поганцам,
Проклинал тех,
кто в храме устраивал песни да танцы.

Он молился и плакал,
Матерь Божию звал на подмогу,
Звал ЕЁ помолиться с ним рядышком Господу Богу.

И явилась ОНА
в бирюзовом нездешнем сиянии.
Тихо плакала с ним у церковных дверей
и звала к покаянию.
...И до нынешних пор
ЕЁ плач на крыльце и молитва слышны
У порушенных временем стен, средь глухой тишины.

Ждёт ОНА,
когда вновь АЛЛИЛУЙЯ польётся с амвона.
И прорвут глухоту на заре колокольные звоны.

МИШКИН ПРАЗДНИК

Утро. Мутный рассвет размазывается по стеклу. Так размазывает по щекам слезы Мишка. Плачет он редко. И только от обиды. Боль, если подерется из-за чего-то с друзьями, переносит стойко, по-мужски. Мишке всего-навсего шесть лет.

Он потягивается на узкой кровати, уже маленькой для него, глядит в окно, серое, неуютное. Ему хочется, чтобы подошла мама, погладила от подбородка по животику и ногам, поцеловала и сказала: «Расти большой, и не будь лапшой, а будь мужчиной, добрым и сильным». Но мамы нет. Ее никогда уже не будет. Мишка размазывает по щекам слезы и притихает. Прячется с головой под одеяло, заслышав шаги за дверью. Это Алла Ивановна идет будить их, приютских ребятишек.

Алла Ивановна добрая, но не мама.

Под одеялом Мишке вспоминается жуткая картина. Пьяный отец вваливается в дверь и орет: «Жрать хочу!». Мама ставит на стол сковородку с макаронами. Отец требует мяса. «Где я тебе возьму? – почти плачет мама. – Зарплаты нет. Ты унес из дома шаль мою и пропил. Купил бы лучше мяса». Отец в гнев запускает сковородкой в маму. Она охает и оседает на пол, зажав рукой висок. Кровь – ручейками сквозь пальцы. Мишка дико завизжал тогда от страха...

– Мишенька! – Алла Ивановна откинула одеяло с его головы. – Где ты?

Мишка притворился, что спит. Алла Ивановна стала будить других ребятишек. В комнате их было шестеро. Мишка самый младший.

И тут вошла бабушка Галя. Мишка это понял по запаху: от бабушки Гали всегда пахло пирожками, горячим молоком с медом, которым мама поила, когда он кашлял.

Больше притворяться спящим Мишке не хотелось. Он поднял голову.

– А вот и Огарышек мой проснулся, – заворковала бабушка Галя. Так она называла Мишку с первых дней, когда его привезли в приют. Он тогда все плакал и плакал. И есть ничего не хотел. «Истаешь, как свечка. И будешь огарышек», – пожалела его бабушка Галя. Она не работала в приюте, приходила просто так, в гости, приносила ребятишкам печеные сладости. Мишку сразу выделила среди других и баловала вниманием. Вот и сейчас подошла к нему первому и протянула красное с пестринками яичко: «Христос Воскресе!» – и поцеловала в щеки.

В окошко заглянуло солнышко.

Бабушка Галя сказала еще, что возьмет сегодня Мишку к себе в гости на целый день. Мишка отказался от завтрака. Ему не терпелось в гости, а еще больше не терпелось расспросить бабушку Галю, когда они останутся одни, кто такой Христос. Он часто слышал: «Христос с тобой! Христос милостив! Спаси, Христос!» – а теперь еще и – «Христос Воскресе!»

– Христос – Божий Сын, – объяснила бабушка Галя, когда они весело шагали к ней домой. – Он ходил по земле и учил людей любить друг друга, помогать слабым, не ругаться меж собой, не драться, не обманывать, не убивать.

– А у Него была мама? – спросил Мишка.

– Святая Дева Мария – Его Мама.

– Моя мама тоже Мария, – вздохнул Мишка. – А где теперь Христос?

– На небесах.
– А почему?
– Злые люди не приняли Его любви и казнили Его.
– Злые, как мой папа? – спросил Мишка. – И как это – казнили?

Бабушка Галя рассказала, как Христа схватили, привели на гору Голгофу, сорвали одежды и распяли на кресте – прибили гвоздями рученьки и ноженьки.

– И кровь потекла? – спросил Мишка шепотом, голос перехватило от жалости. И опять он вспомнил, как упала мама и как сквозь ее пальцы струилась кровь. О, как ему хотелось налететь сейчас на тех, кто мучил Христа! Разбросать их в стороны и освободить, снять с креста Сына Божьего.

– Снял Его с креста верный друг Иосиф и похоронил. Власти опечатали гробницу. Да что их печати? – тьфу. Наутро гроб – то пустым оказался. Отец Бог забрал Сына на небеса. С тех пор и говорят: «Христос Воскресе!» – и дарят на радостях яичко.

Мишка потрогал в кармане яичко, что дала бабушка Галя: «Как хорошо – Христос Воскресе! Вот – если бы мама...».

– Добрые люди всегда после смерти попадают на небеса, – словно подслушала его мысли бабушка Галя. – И твоя мама тоже.

Мишке представилось, как его мама с венком цветов на голове идет по белому облаку, а рядом с ней ангелы с серебристыми крыльями, про которых рассказывала бабушка Галя, добрая, хорошая.

Христос Воскресе! – пелось в душе у Мишки.

1999 год.

ПРАЗДНИК ВЕЧНОЙ ЖИЗНИ

Пасха! Самое яркое впечатление из детства – это когда мой дядя Иван Михайлович в час наступления Воскресения Христова выходил на средину улицы и салютовал из двустолки в честь Великого праздника. Христос Воскресе! Христос Воскресе!

Соседи высыпали на улицу. С подарками друг для друга – разноцветным яичками. Это было первое десятилетие после войны...

Вернувшиеся с войны фронтовики были молодыми. У них отношение к Пасхе – особое: они тоже готовы были принести себя в жертву во имя жизни на земле, и тоже умирали и воскресали на той страшной войне.

Пасха – долгожданный, любимый праздник для всех.

... Накануне мама из хмеля варила опару. Потом добавляла молоко, взбитые яйца, масло, сахарный песок, муку. Тщательно вымешивала всю массу в глиняной корчажке. Ставила в тёплое место, чтоб вынежилось, попышило. Разливала его в высокие формы и – в печь. Потом украшала белой глазурью. Сколько же было соблазна слизнуть этот сладкий «снежок» с края миски, когда мама сбивала яичные белки с сахаром.

А поутру ребятишки (и я в их числе) бегали от одного двора к другому, радостно кричали: «Христос Воскресе!» – и получали радугу раскрашенных яиц.

Счастье! Восторг!

Детским умом своим мы еще не осмысливали величие этого праздника, нас еще не волновала ни смерть, ни бессмертие. Мы радовались жизни!

2002 год

ПОЧЕМУ ТАК?

(Размышление над чеховской фразой)

«В природе отвратительная гусеница превращается в очаровательную бабочку, а у людей наоборот – очаровательная бабочка превращается в отвратительную гусеницу», – с сожалением подметил Антон Павлович Чехов в разговоре с Иваном Алексеевичем Бунинным.

И в самом деле, почему так? Подхожу к зеркалу, пристально разглядываю себя... Боже! Мои крылышки утратили выразительную яркость, пообвисли и скоро совсем превратятся в подобие теней. Спина сгорбится... Волосы поредеют, седая голова втянется в плечи, потухнет смех в глазах – вот тебе и гусеница. Тут уж не до полетов в поднебесье, где порхают соблазнительные соперницы, удивляя своей легкостью, красотой и изяществом, выхваляются перед майскими жуками и приглашают их попорхать вместе. Майские жуки гордятся глянец на своих крепких крылышках, разборчиво водят из стороны в сторону усами, оценивая бабочек и выбирая лучшую из лучших. Случается, и довольно-таки часто, когда ухлестывают сразу за несколькими бабочками, а то и меняют одну на другую, позарившись на необыкновенную раскраску крылышек. А итог один – любая бабочка со временем превращается в отвратительную гусеницу. Да и майские жуки не очень долго упиваются своей силой и красотой. Глянец стирается, усы обвисают, тело усыхает. Не жук, а жалкая букашка.

Кончилось время тяги в поднебесье. Пора подумать и о самом небе – конечном пункте земного существования. Пора оглянуться назад и проанализировать траекторию своего порхания: не заносило ли тебя случайным ветром

в какую-либо клоаку и сколь тщательно ты очищал крылышки от налипшего дерьма, а может, считал это закономерностью и не стремился к очищению? Пора вспомнить и то, с каких цветов ты собирал золотую пыльцу на свое брюшко и питался вдоволь нектаром, оттесняя, а то и вовсе не подпуская других? Светло ли, радостно с тобой было твоим сородичам или просто попутчикам по порханью в поднебесье? Не слишком ли ты кичился личной неотразимостью, не затенял ли солнышко своим роскошным бытием? Помог ли ты тому, кто оказался с перебитой перепонкой и остался влачить земное существование под жалкой былинкой? А может, ты и эту жалкую былинку снес, срезал, согнул во время своего буйно-радостного порханья, и тот, с перебитой перепонкой, погиб из-за тебя? Понял ли ты завещание Христа: «Блаженнее давать, нежели принимать» или «Кто разумеет делать добро и не делает его, тому грех»?

Теперь, превратившись в гусеницу, не претендующую на красоту, на легкость полета, утратив искушение соблазнять и быть соблазненным, ты, я, мы, они получаем возможность очистить, откристаллизовать наше духовное нутро, чтобы уже душу превратить в прекрасную бабочку. Иначе закрыта дорога на небо.

Очень мудро устроена человеческая природа...

2000 год

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие. «СПАСИБО ЗА ТВОЮ ЛЮБОВЬ...»	3
--	---

СТИХИ

ВИФЛЕЕМСКАЯ ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ	5
В УТРЕННЕМ САДУ	6
О, СВЯТОЙ ЕВАНГЕЛИСТ ЛУКА	7
СВЕТИЛЬНИК	8
«Деревенька. Ситцевые дали...»	9
ЩИТ РОССИИ	10
«Серебряные трубы – Божий глас...»	11
РОЖДЕСТВЕНСКИЙ ПОСТ	12
ПОД РОЖДЕСТВО	13
«Морозно. Вызвездило...»	14
РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО	16
«Рождество Христово. Славься! Славься!..»	17
В ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ	18
СВЯТКИ	20
БОГОЯВЛЕНИЕ. КРЕЩЕНИЕ ГОСПОДНЕ	21
«Разыгрались веселые снега...»	22
В КРЕЩЕНСКИЙ ДЕНЬ	23
«Подо льдом не спит наша реченька...»	24
«В чьих руках ледорубы...»	25
ЯНВАРСКАЯ МЕТЕЛИЦА	26
СРЕТЕНИЕ ГОСПОДНЕ	27
«Зима встречается с весной...»	28
МАСЛЕНИЦА	29
БЛАГОВЕЩЕНИЕ	30
«Зори Божией любви в колыбели качали...»	31
«Брызги неба в весенних лужах...»	32
«ВЕЛИЧИТ ДУША МОЯ ГОСПОДА!»	33
ВЕРБНОЕ ВОСКРЕСЕНИЕ	34
«Ещё и солнце в зимних путах...»	35
ПОКАЯННЫЕ ДНИ	36
СТРАСТНАЯ ПЯТНИЦА	37
СВЕТЛОЕ ВОСКРЕСЕНИЕ ХРИСТОВО	39
«Шумливы апрельские талые воды...»	41

«Взгляни, душа моя, на крест...»	42
«У весны разлада нет с апрелем...»	43
«Солнце целует просторы небес...»	44
ВЕШНИЙ ПРАЗДНИК НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА	45
ТРОИЦЫН ДЕНЬ	46
«Заплетает венки весна...»	47
ДЕВЯТАЯ ПЯТНИЦА	48
ПЁТР И ФЕВРОНИЯ	50
В КРУГЕ ВЕЧНОМ	52
«Вплетены ромашки в березовые косы...»	53
ПРАЗДНИК КАЗАНСКОЙ ИКОНЫ	54
УДЕЛ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ	55
«Ангел света к небу шел с лукошком...»	56
В ЖАРУ	57
МЕДОВЫЙ СПАС	58
ЯБЛОЧНЫЙ СПАС	59
УСПЕНИЕ	60
«Илья Пророк в старинной колеснице...»	61
«Плачет август тихими слезами...»	62
ТАНЕЦ СМЕРТИ	63
НАЧАЛО	66
РОЖДЕСТВО ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ	67
В ДЕНЬ ПОКРОВА БОГОРОДИЦЫ	68
«Осень крыльями холода машет и машет...»	69
«Матушка Владычица моя!..»	70
НИКОЛА ЗИМНИЙ	71
ЧИТАЯ ПРОПОВЕДИ СВЯТИТЕЛЯ ЛУКИ КРЫМСКОГО	72
ВО СЛАВУ БОЖИЮ. <i>Венок сонетов</i>	74
БЛАГОДАРЕНИЕ ГОСПОДУ	83
НА ЗАРЕ – Посвящение Нижнему Авсяну	84

РАССКАЗЫ

МИШКИН ПРАЗДНИК	86
ПРАЗДНИК ВЕЧНОЙ ЖИЗНИ	89
ПОЧЕМУ ТАК?	
(Размышление над чеховской фразой)	90

НИНА ЗИМИНА
«Я ШЛЮ МОЛИТВУ НЕБЕСАМ...»

Православные стихи и рассказы
Литературно-художественное издание

Составитель – *Игорь Калугин*

Корректор – *Евгения Носова*

Фото на обложке –

Коллаж –

Технический редактор – *Е. Ю. Барышева*

Верстка – *Е. М. Третьякова*

Дизайн обложки – ...

Подписано в печать 22.09.2015 г.

Формат 62 х 92 $\frac{1}{16}$. Печать цифровая.

Гарнитура Times New Roman Суг.

Бумага для высокохудожественных изданий, пл. 90 г/м².

Усл. печ. л. 10. Заказ № 7438. Тираж 100 экз.

М МАГНИТОГОРСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ

455023, Челябинская область, г. Магнитогорск,
пр-т К. Маркса, 69.

Тел. (3519) 26-14-95, факс (3519) 26-15-01.

E-mail: po@mdp.mgn.ru, mdp@mgn.ru;

www.print.mgn.ru